

Научная статья

УДК 316.77

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-3-153-163

**Газлайтинг: трансформация манипуляции от частному
к общему в практике современных медиа**

Сергей Николаевич Ильченко

*Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
tv_and_radio@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7301-3203>*

Проблема манипуляции сознанием аудитории СМИ сегодня является ключевой при анализе адекватности отражения реальности в медийной практике, что и обуславливает актуальность теоретического осмысления феномена газлайтинга. В статье рассматривается практика современных СМИ как сфера внедрения формата газлайтинга в качестве многофункционального метода воздействия на коллективное сознание воспринимающей медийной аудитории. Автор рассматривает данное явление в перспективе истории его возникновения и внедрения посредством искусства в сферу практической психологии, интерпретирующей бытовое поведение в социуме исключительно отдельных персон. Автор предлагает интерпретировать данный термин не только как способ влияния на отдельного индивидуума, но и как понятие, являющееся составной частью информационной войны. В статье также исследуется эволюция таких понятий, как фейк и постправда, которые в своей совокупности predetermined реинкарнацию газлайтинга в деятельности отдельных представителей СМИ и медиаструктур, в целом. Кроме того, в статье раскрывается амбивалентность данного термина, определяющего субъектов процесса газлайтинга как равноправных участников манипуляции. Что порождает двойные стандарты в интерпретации информации, особенно в условиях психологического противостояния в контексте двустороннего конфликта. Сложность исследования заявленной в статье проблематики заключается в оригинальной идее анализа явления газлайтинга как феномен, характерного для массового сознания в первую очередь с учётом проведения подобной манипуляции с активным участием СМИ всех видов и статусов. При этом теоретические разработки, касающиеся данной проблемы, связаны главным образом с персональной психологией. Однако ситуация требует более активного исследования складывающейся медийной ситуации.

Ключевые слова: газлайтинг, медиа, аудитория, манипуляция, психология масс, фейки, постправда

Original article

**Gaslighting: Transformation of Manipulation from the Particular
to the General in the Practice of Modern Media**

Sergey N. Il'chenko

*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
tv_and_radio@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7301-3203>*

The problem of manipulating the consciousness of the media audience today is a key one in analyzing the adequacy of the reflection of reality in media practice. Which determines the relevance of the theoretical understanding of the phenomenon of gaslighting. The article examines the practice of modern media as a sphere of introducing the gaslighting format as a multifunctional method of influencing the collective consciousness of the perceiving media audience. The author considers this phenomenon in the perspective of the history of its origin and the introduction of art into the field of practical psychology, interpreting everyday behavior in society exclusively of individuals. The author suggests interpreting this term not only as a way of influencing an individual but also as a concept that is an integral part of information warfare. The article also examines the evolution of such concepts as fake and post-truth, which together predetermined the reincarnation of gaslighting in the activities of individual media representatives and media structures as a whole. In addition, the article examines the ambivalence of this term, which defines the subjects of the gaslighting process as equal participants in manipulation. This creates double standards in the interpretation of information, especially in the context of psychological confrontation in the context of a bilateral conflict. The complexity of the study of the problems stated in the article lies in the original idea of analyzing the phenomenon of gaslighting as a phenomenon characteristic of mass consciousness, primarily taking into account such manipulation with the active participation of the media of all types

© Ильченко С. Н., 2023

and statuses. At the same time, theoretical developments concerning this problem are mainly related to personal psychology. However, the situation requires a more active study of the current media situation.

Keywords: gaslighting, media, audience, manipulation, psychology of the masses, fakes, post-truth

Введение. Термин «газлайтинг» как понятие, связанное с медиадетельностью, возник в теоретическом дискурсе исключительно недавно. По научным меркам его можно определить как абсолютно новый и оригинальный. Если же соблюдать объективность и последовательность в изучении семантического значения изучаемой номинации, то следует признать его исторический и ретроспективный смысл, восходящий к искусству и психологии середины XX в.

На наш взгляд, появление подобного, дезавуирующего деятельность средств массовой коммуникации практико-ориентированного термина не является чем-то внезапным и неадекватным общим трендам в деятельности медиа. Наоборот, по нашему мнению, оно является закономерным развитием тех направлений в их повседневной практики, которое мы определяем как «фейковая журналистика»¹.

Дегуманизация деятельности СМИ получила филологическое оформление в 2022 г., когда очередным «словом года» был признан термин «газлайтинг». Именно так определил важнейший термин американский словарь Merriam-Webster. Этим термином называют психологические манипуляции, в результате которых человек сомневается в своей адекватности восприятия реальности. Таким приёмом некоторые пользуются для собственной выгоды. Любопытно, что тот же Оксфордский словарь номинировал в разделе «слово года» термин «режим гоблина», которым обозначают ленивое поведение человека, потерявшего мотивацию к активной жизни.

Что же касается термина «газлайтинг», то его происхождение связано с пьесой британца Патрика Гамильтона «Газовый свет» (1938)², экранизированной в 1944 г. американским режиссёром Джорджем Кьюкором. Фильм вызвал фурор и в прессе, и у зрителей. Картина номинирована на семь премий Американской киноакадемии «Оскар». В

¹ Ильченко С. Н. Фейковая журналистика. Спецкурс: учебник. – М.: КНОРУС, 2020. – 266 с.

² Эта пьеса под названием «Улица Ангела» была поставлена в том же году в США. А в 1940 г. её перенёс на экран британский режиссер Торолд Дикинсон. Для съёмки версии 1944 г. руководство голливудской компании «Метро-Голдвин-Майер» выкупила права у британской компании, выпустившей картину.

итоге её создатели получили две награды: за лучшие декорации, а исполнительница главной роли Ингрид Бергман была удостоена премии «Оскар» в номинации «лучшая женская роль». Именно она сыграла жену, которую циничный муж намеренно сводит с ума при помощи манипуляций с газовым освещением их дома. Термин «газлайтинг» именно после премьеры ленты Кьюкора и шумной рекламной кампании вошёл в обиход англоговорящей публики не только в США, но и в Великобритании и странах британского Содружества. Об этом есть достаточное количество свидетельств, как в мемуарах самой Ингрид Бергман³, так и в киноведческих трудах [1]. В 1984 г. на сцене Ленинградского театра имени Ленсовета эту пьесу поставил Игорь Владимиров, сыграв в спектакле роль полицейского детектива⁴.

Именно благодаря этим обстоятельствам термин «газлайтинг» утвердился в общественной практике. Однако, если ранее он относился по преимуществу к сфере индивидуальной психики, то в реалиях современного информационного глобального противостояния газлайтинг имеет непосредственное отношение к воздействию на массовое сознание. Что, очевидно, требует научного осмысления и выработки методов и принципов анализа данного негативного антигуманного формата в практике современных медиа независимо от их видовой и статусной принадлежности. Этому посвящена данная статья.

Исходя из этого, мы определяем газлайтинг как формат вербального или акционального насилия, выражаемого в виде психологических манипуляций, совершаемых с целью заставить реципиента почувствовать себя ненормальным, пробудить в нём определённые эмоциональные и мыслительные мучения и принудить к сомнению в адекватности своего восприятия окружающей действительности. Строго говоря, термин «газлайтинг» является производным от названия уже упоминавшейся нами выше пьесы «Га-

³ Бергман Ингрид. Моя жизнь. – М.: Радуга, 1988. – 493 с.; Лурселль Жак. Газовый свет = Gaslight // Авторская энциклопедия фильмов: в 2 т. – СПб.: Rosebud Publishing, 2009. – Т. 1. – 1008 с.

⁴ Роль Поли исполнила Елена Соловей, роль Григори – Владимир Матвеев.

зовый свет» (англ. "Gas Light"). Сама же ситуация порождает бинарную межличностную коммуникацию: преследователь – жертва.

Мы принципиально намерены придерживаться подобного определения и понимания сущности применения данного формата, но в то же время полагаем возможным экстраполировать его на массовую аудиторию. Так как её составляют именно отдельные индивидуумы, чьё сознание как раз подвержено манипулятивному воздействию всех возможных каналов распространения информации, включая традиционные и новые медиа.

Обзор литературы. Возникновение обозначенной нами проблемы, связанной с общей дегуманизацией профессии журналиста и журналистики как антропоморфной социально-культурной активности, не имеет точной даты. Однако, с точки зрения близкой к медийной сфере такой области как психология, термин «газлайтинг» в зарубежном её ответвлении вошёл в теоретико-практический оборот в 1960-х гг. Именно к этому периоду относится упоминание в Оксфордском словаре о газлайтинге¹. Ключевым моментом введения интересующего нас термина в дискурс психологического насилия принято считать книгу американки Флоренс Раш «Строжайшая тайна: сексуальное насилие над детьми» [2], в которой обращалось внимание на использование слова «газлайтинг» как номинации попытки психологического преследователя разрушить у жертвы своих манипуляций представления о существующей вокруг реальности. Впоследствии эта тема неоднократно возникла в разные периоды развития зарубежной клинической психологии, чему мы можем найти немало опубликованных свидетельств в виде монографий и статей. Среди исследователей данной проблематики стоит выделить Теодора Дорпата [3–5], Марту Стаут [6], Джорджа О'Брайана [7] и ряд других учёных и практиков.

Показательно также, что явление газлайтинга в межличностных коммуникациях относится некоторыми зарубежными исследователями исключительно к сфере психиатрии. В этом ряду – тот же Д. О'Брайан и другие учёные [8]. С течением времени от теории изучения и анализа данного явления в психологии перешли к его прагматическому

аспекту, когда в массовой научно-популярной литературе возник издательский тренд на расширение массового представления о газлайтинге и внедрение в сознание, как широких читательских масс, так и отдельных индивидуумов системы рекомендаций по противодействию данному формату коммуникативной манипуляции. Характерна в этом контексте популярность дважды изданной (2008, 2017) книги американского врача-психотерапевта Робин Стерн «Stop газлайтинг. Скрытые манипуляции для управления твоей жизнью» [9]. Выход из печати её русского перевода в 2022 г., на наш взгляд, является неким символическим актом, обозначающим «приход» анализируемого нами формата психологического давления на личность, как в повседневную житейскую практику, так и «заявку» на разработку теории газлайтинга. Особенно применительно к медийной его составляющей. Нельзя утверждать, что на книжном рынке у нас отсутствовали издания подобного типа. Достаточно упомянуть книгу Н. Н. Халиковой «Что делать, когда не знаешь, что делать» [10]. Мы можем обнаружить и весьма популярный формат издания, который мы условно определяем как «книги советов», предлагающих модели психологического поведения человека в конфликтных ситуациях. В этом сегменте доминирует зарубежная переводная литература, большинство из книг которой являются бестселлерами в различных странах. Например, книга Джона Ронсона «Итак, вас публично опозорили: как незнакомцы из социальных сетей превращаются в палачей» [11].

Если ретроспективно проанализировать развитие этого книжного формата популярных психологических советов, то мы, естественно, должны признать факт популярности двух имён подобных мастеров житейских рекомендаций – советского психолога Владимира Леви и американского педагога Дейла Карнеги. В первом случае, начиная с книги «Погоня за мыслью» (1967), последовала целая серия тех изданий, которую чуть позже отнесут к разряду «конкретная психология» [12]. В случае с Карнеги популярность русского перевода его классической «книги советов» в «Как перестать беспокоиться и начать жить» (1948) [13] начала складываться на рубеже 1970–1980-х гг. Этот текст остаётся по-прежнему востребованным массовой аудиторией в начале XXI в. ввиду непростого макропсихологического контекста

¹ Oxford English Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 344 p.

ста существования российского общества и российских граждан. Анализу влияния на массовые движения определённых идеологем с помощью механизма психологических манипуляций посвящён и классический труд Эрика Хоффера «Человек убежденный» [14]. Оригинальный взгляд на персонифицированную природу психологической манипуляции в массовом варианте предлагает польский журналист и педагог Александр Вожный в своей работе «Проводники, мистификаторы и еретики. Антропология медиакоммуникации» [15].

Если перенести рассмотрение проблематики, связанной с психологией газлайтинга на теоретический уровень, то стоит отметить параллельность развития научного тренда по проблеме межличностных коммуникаций в отечественной психологии в связи с трудами А. А. Ухтомского [16]. Строго говоря, универсальность его теории доминанты касалась, прежде всего, природных общебиологических закономерностей. Однако понимая комплексный характер собственной теоретической идеи А. А. Ухтомский справедливо полагал возможным использовать тот же подход к анализу психологии человека и социальных процессов, в целом.

Среди иных научных трудов, в которых затрагивается проблема манипулирования не только индивидуальным сознанием и подсознанием отдельного человека посредством художественной коммуникации, то обратим внимание на исследование петербургского киноведа Дмитрия Комма «Формулы страха. Введение в историю и теорию фильма ужасов» [17].

Среди иных изданий, которые могут дополнить некоторые аспекты интересующего нас медийного явления, мы назовем, прежде всего, книгу Т. В. Поплавской и Т. А. Сысоевой «Пойми меня правильно. Интерпретации коммуникативного поведения»¹. В этом же ряду – монография С. С. Коняшина «Стереотипы в информационно-новостном управлении общественным мнением (на примере телевизионных СМИ)» [18]. Политическую составляющую доминирующих манипуляций проанализировал Д. Алексеев в труде «Политические медиавлияния: опыт изучения» [19].

За последний период, связанный с двумя такими факторами как пандемия и СВО,

¹ Поплавская Т. В., Сысоева Т. А. Пойми меня правильно. Интерпретации коммуникативного поведения: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 272 с.

в научной литературе проявился тренд попыток анализа формата газлайтинга как существенного элемента функционирующего медиaprостранства. Здесь мы можем отметить работы А. В. Данчевской [20], Е. В. Пастуховой [21], Т. В. Сурковой [22]. Первую попытку подхода к исследованию проблемы совсем недавно предпринял и автор данной статьи [23].

Таким образом, целью нашего исследования является выявление степени внедрённости формата газлайтинга в практику современных медиа и анализ причин подобной его экстраполяции из сферы индивидуальной в сферу массовой аудиторной психологии посредством деятельности СМИ.

Методология и методы исследования. Процесс деструкции эмпирической реальности в медийном пространстве, которым отмечена деятельность мировых СМИ, начиная с 2000-х гг., далее обрёл черты и признаки той самой шоу-цивилизации, в условиях которой технические и техногенные факторы функционирования всех медиа без исключения начали оказывать существенное давление не только на работу с информацией, а, самое главное, на мышление, креативные решения и компетенции каждого журналиста в отдельности и редакционных коллективов, в целом.

В подобном контексте сформировались объективные и субъективные предпосылки для внедрения в медийную практику всех без исключения СМИ формата газлайтинга. Складывающаяся макроинформационная повестка дня только способствовала тому, что каналы массовых коммуникаций, по сути дела, превратились в пути доставки до потребителя фейковых новостей. Последние стали питательной средой и фундаментом для возникновения явления «постправды». Что в свою очередь обеспечило успешную реализацию намерений тех инфлюенсеров, которые настраивали собственную и целевую, и нецелевую аудитории на восприятие картины реальности, пропущенной через механизмы её преобразований из эмпирической в виртуальную.

Поэтому мы в анализе тенденций современного медийного контента (по преимуществу, в аудиовизуальных СМИ) будем исходить из разработанной и внедрённой нами на теоретическом уровне теории шоу-цивилизации [24; 25]. Мы не можем не отметить здесь тесную взаимосвязь распро-

странения феномена фейков в практике СМИ как одного из фундаментальных обстоятельств формирования шоу-цивилизации с явлением газлайтинга.

Подобное явление – характерная черта мировой журналистики, которая возникла в медиасфере исключительно тогда, когда вся система функционирования информации подверглась серьезнейшей технологической деформации, которая привела к серьезным социально-психологическим последствиям для аудитории. Заключаются они в том, что скорость и визуальная наглядность «картинки» становится более важным источником новостных впечатлений нежели простое вербальное или текстовое сообщение. Более того, в комбинациях «звук+картинка», «текст+картинка», именно визуальная составляющая является доминантной. Для нас подобная ситуация является следствием воцарения в мировом информационном пространстве такого явления как шоу-цивилизация.

Под **шоу-цивилизацией** мы понимаем современную систему информационных связей в социуме, которые характеризуются противоречивыми отношениями между экранной реальностью и эмпирической действительностью вследствие того, что в электронных СМИ происходит однонаправленное формирование виртуальной реальности в масштабах общей человеческой цивилизации, независимо от географического или иного фактора.

Яркий пример таких противоречий – события 11 сентября 2001 г. и их последующая интерпретация в медийном сообществе. Весь мир «видел» террористический акт и крушение двух башен Всемирного торгового центра в прямом эфире в режиме online. Эти кадры стали визуальным символом мирового Зла под названием «терроризм». А также – неким эмоциональным оправданием для последующих решительных действий США и их союзников в Афганистане. И какие бы логические построения и доказательства не проводились впоследствии теми, кто сомневается в общепринятой версии тех трагических событий, главным возражением и контраргументом являются те самые кадры прямого эфира с горящими и рушащимися башнями ВТЦ. В сущности, именно этот эпизод, массово растиражированный по всем возможным аудиовизуальным каналам коммуникаций, и стал одним

из первых символов проявления газлайтинга в широких цивилизационных масштабах. Его эмоциональное воздействие на мировую общественность носило абсолютно манипулятивный характер. Об этом автору этих строк уже приходилось рассказывать в одной из своих монографий [24, с. 47–61].

Для выявления сути применения газлайтинга в практике современных медиа необходим жанрово-тематический анализ содержания того экранного контента, с которым имела дело отечественная зрительская аудитория за последнее время, а более конкретно – в период СВО. Именно такой подход позволяет сформировать критическое отношение к практике СМИ с учётом вышеприведённых теоретических предпосылок.

Для возможности демонстрации трансформации газлайтинга из операционного понятия в клинической психологии, ориентированной преимущественно на отдельную человеческую личность в её коммуникационном взаимодействии с окружающей реальностью, в формат воздействия медиа на массовую аудиторию необходимо определиться с сутью газлайтинга в его традиционном виде. Таким, каким он был осмыслен в зарубежной психологической науке и таким, каким он стал операционным понятием в популярной, прагматически-ориентированной психологии. Для этого обратимся к уже упоминавшейся книге Робин Стерн «STOP Газлайтинг. Скрытые манипуляции для управления твоей жизнью». Вот как оценивал автор первоначальное определение интересующего нас явления: «В первой книге я писала: эффект газлайтинга возникает в отношениях между двумя людьми: газлайтером, который хочет доказать свою правоту, чтобы самоутвердиться в мире, и жертвой, которая позволяет газлайтеру формировать её восприятие реальности, потому что идеализирует его и ищет одобрения...» [9, с. 15–16]. Обратим внимание, что в данной характеристике речь идёт о газлайтинге как о двустороннем процессе с участием инициатора манипуляции и её адресата. Газлайтинг – формат индивидуального общения. Тогда как применение его в практике средств МАССОВОЙ информации самым кардинальным образом меняет картину воздействия и кратно усиливает манипулятивное воздействие, в целом, на общество как совокупность разных его граждан.

Результаты исследования. Изначально мы определили доминирующий тематический тренд в СМИ, который становится главным структурным элементом наличествующего в контенте медиа России, Украины и Запада. Он, естественно, связан с конфликтом на Украине, как на протяжении 2014–2022 гг., так и после начала СВО, инициированной руководством Российской Федерации.

Мы намеренно не обсуждаем здесь проблему фейков и достоверности, которой характеризуется проведение так называемой «гибридной войны». По сути, данная номинация стала смысловым синонимом более привычного для обывденного массового сознания понятия «информационная война». Мы обратимся к той диспропорции «ударных волн» агитации и пропаганды, которые были очевидны в начальный период СВО, когда привычная и накатанная система воздействия на массовую аудиторию со стороны российских медиа, ориентированных на провластную парадигму, достаточно медленно и неизобретательно меняла вещательные тематические тренды, проигрывая информационным противникам. Последние в буквальном смысле «бросили в бой» заранее подготовленную и настроенную на различные слои российского общества систему манипулятивного и перманентного влияния в выгодном для себя дискурсе. Здесь, конечно, сказалась технологическая и информационная составляющая информационного противостояния, когда панические настроения, собственно, являлись выражением формата газлайтинга. «Жертвой» в такой ситуации оказалась та часть российского общества, которая, во-первых, совершенно чётко обладала конкретным возрастным и социальным статусом. А, во-вторых, привыкла выстраивать свои отношения с эмпирической действительностью исключительно через сетевые каналы коммуникации.

То, что в классической ситуации психологического газлайтинга ранее происходило между двумя субъектами коммуникационного процесса, в определённый момент распространилось в российском обществе горизонтально. Можно даже сформулировать уравнение газлайтинга в психологии в сравнении с тем, как он реализуется совершенно в иной медийной реальности.

Здесь мы вспоминаем пентаду Г. Ласуэлла и преобразуем её следующим образом

Газлайтинг = (инициатор манипуляции: ~ ch -> объект воздействия) x N,

где N – число объектов воздействия, ch – канал массовой коммуникации.

Тогда как в психологической практике формула газлайтинга имеет более упрощённый вид

Газлайтинг = инициатор манипуляции <-> объект воздействия.

Обратимость коммуникации в виде обратной связи в «психологическом» варианте связана, прежде всего, с тем, что воздействие происходит в большинстве случаев персонафицированно: от индивидуума к индивидууму.

Именно персонафикация манипуляции по различным социальным группам и целевым аудиториям приносит, как мы убедились, определённый требуемый результат. Если проецировать формат газлайтинга на внутрисоветскую ситуацию после 24.02.2022 г., то станет очевидно, что некоторая часть молодой и восприимчивой аудитории, получив определённую психологическую инъекцию страха, устремилась за пределы Российской Федерации. Однако в данном случае речь идёт не только о пересечении в юридическом смысле границ государства. Мы можем констатировать: газлайтинг, инспирированный определёнными западными и украинскими военно-политическими организациями и структурами и направленный на манипуляцию массовым сознанием, стал классической схемой экстраполяции методов данного формата через каналы массовой коммуникации на требуемую аудиторию.

Теоретики и практики психологии достаточно точно и понятно формулируют смысл методов газлайтинга. К таковым относятся:

- принуждение «жертвы» к сомнениям относительно собственной памяти;
- побуждение провокационных состояний, связанных с оценкой эмоциональной стабильности и адекватности оценки окружающей действительности;
- формирование в сознании «жертвы» автообраза глупого и умственно ограниченного человека;
- постоянный акцент на псевдовозрастной, псевдогендерной и физиологической некомпетентности;

– отказ от признания фактов и сведений, играющих большое значение для «жертвы»;

– провоцирование эмоции страха и неуверенности не только в будущем, но и в сиюминутном пространственно-временном контексте.

Таким образом, то, что в психологии носит исключительно межличностный, практически индивидуальный характер, в ситуации с газлайтерской атакой в феврале-марте 2022 г. на сознание части российского общества обрело, очевидно, массовый характер.

Попытки создания системы «информационной обороны» в эфире основных российских телеканалов создали весьма парадоксальную ситуацию – «газлайтинг наоборот». Суть её заключается в том, что манипулирующее воздействие на массовую аудиторию посредством информационных и аналитических программ (чаще всего, в формате ток-шоу) амортизирует важность затронутых тем и проблем, связанных исключительно с военно-политическим аспектом. Соответствующие программы в эфире Первого канала, «России-1», НТВ, «Звезды», «Матч-ТВ» несут в себе мощный пропагандистский заряд. Однако повторяемость обсуждаемых тем, перманентное присутствие в разных программах разных вещателей одних и тех же спикеров с явно ангажированной и прогнозируемой позицией, постоянное текстовое цитирование западных и украинских военных и политических деятелей, не говоря о ретранслируемых видеоматериалах, – всё это в своей совокупности лишь уменьшает воздействующий эффект, когда до «той», другой аудитории подобные волны агитации не доходят (во всяком случае, мы не имеем достоверных сведений по поводу «доставки» российского телеконтента на Украину и в западные, нелояльные России страны). А для внутренней аудитории подобный газлайтинг теряет всякий смысл. В лучшем случае он воспринимается как источник различия мнений и суждений, присутствующих на экране экспертов.

В этом смысле показателен проект «Куклы наследника Тутти», выходящий в вечернем поясе вещания Первого канала с понедельника по четверг. Смысл проекта, на наш взгляд, дискредитация правящей западной военной и политической элиты. Для этого была приглашена в качестве ведущей депутат Государственной Думы РФ

Мария Бутина, подвергаясь в своё время юридическим преследованиям в США. Желая избежать уже совершенных ошибок в части постоянной эксплуатации одних и тех же экспертов, авторы проекта проводят ротацию приглашенных перед каждым новым выпуском программы. Что есть обратная сторона отказа от постоянных персон, и что приводит к потере константы ролевого присутствия «говорящих голов».

И вновь мы вынуждены фиксировать размытость целеполагания данного проекта с точки зрения газлайтинга. Если его авторы намеревались посеять сомнения и раздор в западной массовой аудитории, то их намерения не были осуществлены ввиду технических и организационных медийных препятствий, с которыми сталкивается любой субъект электронного вещания, стремящийся к «доставке» собственной эфирной продукции до конкретной аудитории в конкретном регионе или стране за пределами России. Если же рассматривать проект «Куклы наследника Тутти» как вариант воздействия на отечественную аудиторию, то первоначальный эффект новизны ввиду нового формата политического ток-шоу с новым лицом в качестве ведущей достаточно скоро был дезавуирован. Причина тому заключена в бесхитростной прямолинейности организации нарратива о биографии того или иного западного военного или политического деятеля. Если вспоминать приёмы газлайтинга, то, очевидно, что объект воздействия не должен догадываться об истинных (скрытых) намерениях инициатора манипуляции. Следовательно, воспринимать всё увиденное и услышанное «взаправду». Но структура проекта такова, что ни комментарии экспертов, ни публицистичность стиля ведения программы, ни привлечённые визуальные материалы не производят в своей совокупности впечатления единого целого. Это, с одной стороны. А, с другой – напротив все приёмы выглядят повторяющимися и надоевшими. Не имеет значения, кто становится объектом дистанционного (для Запада) газлайтинга. Важно, что аудитория способна легко спрогнозировать жанровые приёмы сатирической презентации важных персон (с точки зрения их официального и неофициального статуса).

Это приводит нас к скептическому выводу относительно присутствия гуманистического содержания в том эфирном и сетевом

контенте, который в нынешней ситуации доминирует в современном медийном пространстве.

Методы «Окон Овертона» реализуются со всей наглядностью и частотностью. И проникновение формата газлайтинга в практику СМИ независимо от их национальной принадлежности, формы собственности, статуса и информационной политики владельцев (учредителей) становится всё более частым явлением.

Обсуждение результатов исследования. То, что газлайтинг стал реальностью нашей жизни в том числе, в информационной сфере, для нас является аксиомой. По данным того же американского словаря Merriam-Webster, только в 2022 г. количество запросов со словом «газлайтинг» увеличилось на 1740 %. И тому есть несколько причин.

Мы публично отмечали, что процесс ускоренной и навязываемой цифровизации медийной сферы формирует предпосылки для искажения гуманитарной сущности журналистики, создаёт в массовом сознании деформированную картину мира и продуцирует такое уродливое явление как фейки. Именно эти поначалу дискретные случаи дезинформации в начале 2010-х гг. позже сформировались в целую систему навязывания массовой аудитории лживой информации, что стало уже очевидной тенденцией в мировой медийной практике.

Попытки на теоретическом уровне проанализировать подобное явление были предприняты научным сообществом и вызвали серьёзное беспокойство в среде медийных профессионалов. И только в последнее время в пределах Российской Федерации возникли субъективные и объективные предпосылки для борьбы с фейками. Что и вылилось в ряд принятых законодательных инициатив. Параллельно в сфере журналистской практики всё чаще возникают материалы, разоблачающие те или иные факты фейковизации информации.

Однако обострение общемировой информационной ситуации в связи с соответствующими внешнеполитическими событиями, начиная с 2014 г., привело к усилению негативных тенденций в медийной практике. Что лишь подтвердило наше теоретическое положение о наличии элементов шоу-цивилизации не только в практике такого медиа как телевидение, но также в системе доставки информации (или лжеинформа-

ции) по иным каналам массовой коммуникации.

Показательными здесь является ещё один филологический факт. В 2016 г. «словом года» составители Оксфордского словаря объявили прилагательное "post-truth". Сам словарь определяет его как «относящееся к таким обстоятельствам или обозначающее такие обстоятельства, в которых объективные факты влияют на формирование общественного мнения меньше, чем апелляции к эмоциям и личным мнениям». На русском языке его номинировали гораздо более определённо – «пост-правда». Проще говоря, доминантой воздействия в условиях шоу-цивилизации становится информационный «удар», в том числе и прежде всего, визуальный, – по чувствам. Без достаточной фактической аргументации.

Таким образом, явление газлайтинга в сфере медиа и закрепление его присутствия в теории и практике СМИ стало научным фактом, который мы попытались проанализировать в данной статье.

Военно-политическая нестабильность в конкретном регионе и, в целом, в глобальном масштабе формирует информационный контекст, который эффективно и плодотворно влияет на развитие, как фейковой журналистики, так и феномена «постправды». Опасность формата газлайтинга заключается в том, что имплицитно он является негативным явлением, как с точки зрения воздействия на конкретного индивидуума (ов), так и с точки зрения умножающего массового эффекта на значительные группы и слои населения. И что более тревожно: на всё общество, в целом. Газлайтинг не возникает сам по себе в коммуникационной практике. Он не самозарождающееся явление индивидуальной или массовой психологии. Хотя параллели со знаменитым термином Карла-Густава Юнга «коллективное бессознательное» невольно напрашиваются. Но это требует отдельного исследования.

Отметим, что наличие целеполагания, имеющего антропоморфную природу, есть один из признаков наличия газлайтинга в коммуникационной схеме. Повторимся: независимо от количественной характеристики определяемых в этом процессе участников. В этом и заключается один из рисков применения газлайтинга в журналистской практике, когда мы можем предполагать количество реципиентов, подверженных

манипулятивному воздействию со стороны какого-либо СМИ или журналиста, но не можем точно зафиксировать данный численный показатель.

Заключение. Нынешняя статья – одна из первых попыток на теоретическом уровне «расшифровать», как причины проникновения газлайтинга в практику СМИ, так и те риски, которые несёт с собою и для медийного сообщества, и для его аудитории складывающаяся ситуация. Мы стремились выявить психологические основы существования газлайтинга, чтобы в первом приближении осознать возможные «опасные повороты» на пути развития журналистики. И для нас очевидно, что этот формат в прагматическом аспекте несёт для всех медиа гораздо больше опасностей и негативных последствий, чем та же «пост-правда», так как газлайтинг – это путь не только к обману чувств человека с точки зрения принципа персуазивности, но и метод введения в заблуждение сознания, разума. Скрытый приём абберации мысли, подавление когнитивных способностей индивидуума.

Эта проблема возникла не вчера, и даже не в начале нынешнего столетия.

Стоит в этой связи вспомнить документально-экспериментальный фильм советского режиссера Феликса Соболева «Я и другие» (1971). В нём мы увидели не только способности человека чувствовать и мыслить, но и его склонность к тому, чтобы быть подверженным манипулятивному воздействию окружающих. В этой картине зафиксированные кинокамерой экспериментальные ситуации носили в общем-то доброжелательный характер. Но даже в ретроспекции они выглядят оригинально и прогностически отрезвляюще для тех, кто ратовал тогда за единство взглядов в рамках определённой идеологемы.

Сегодя макropsychологическая ситуация не только в пределах России, но и во всём мире, выглядит более тревожной и неопределённой, что и формирует предпосылки для укоренения таких форматов в медийной сфере как газлайтинг. Вывод из сказанного очевиден: это явление требует наращивания усилий по его изучению, типологизации форм и методов, а также выработке теоретически обоснованных и практически подтвержденных рекомендаций по снижению возможных рисков, как для СМИ, так и для потенциальной аудитории.

Список литературы

1. Hollywood H. *Heroines: Women in Film Noir and the Female Gothic Film*. New York: I. B. Tauris, 2007. 251 p.
2. Rush Florence. *The Best-kept Secret: Sexual Abuse of Children*. New York: Human Services Institute, 1992. 226 p.
3. Dorpat Theodore L. *Gaslighting, the Double Whammy, Interrogation, and Other Methods of Covert Control in Psychotherapy and Psychoanalysis*. New York: Jason Aronson, 1996. 278 p.
4. Dorpat T. L. On the double whammy and gaslighting // *Psychoanalysis & Psychotherapy*. 1994. Vol. 11, no. 1. P. 91–96.
5. Dorpat T. L. *Crimes of punishment America's culture of violence*. New York: Algora Pub, 2007. P. 118–130.
6. Стаут Марта. Социопат по соседству. Люди без совести против нас. Как распознать и противостоять. М.: Эксмо, 2017. 221 с.
7. O'Brien G., Hassanyeh F., Cawthra R. "Imposed Psychosis": A Case Variant of the Gaslight Phenomenon // *British Journal of Psychiatry: Journal. Royal College of Psychiatrists*. 1987. Vol. 150, no. 4. P. 553–556. DOI: 10.1192/bjp.150.4.553.
8. Lund C. A., Gardiner A. Q. The Gaslight Phenomenon: An Institutional Variant // *British Journal of Psychiatry: journal. – Royal College of Psychiatrists*. 1977. Vol. 131, no. 5. P. 533–534. DOI: 10.1192/bjp.131.5.533.
9. Стерн Р. *СТОП Газлайтинг. Скрытые манипуляции для управления твоей жизнью*. СПб.: Питер, 2022. 352 с.
10. Халикова Н. Н. Что делать, когда не знаешь, что делать. Пособие для самой широкой читательской аудитории. СПб.: Институт Мира и исследования конфликтов, 2022. 388 с.
11. Ронсон Джон. Итак, вас публично опозорили: как незанкомцы из социальных сетей превращаются в палачей / пер. с англ. Н. Ивкиной. М.: Эксмо, 2021. 320 с.
12. Леви В. *Искусство быть собой. Конкретная психология*. М.: Знание, 1977. 208 с.
13. Carnegie D. *How to Stop Worrying and Start Living*. London: The Chaucer Press, 1948. 306 p.
14. Хоффер Э. *Человек убежденный: Личность, власть и массовые движения*. М.: Альпина Паблшер, 2017. 200 с.
15. Александр Вожный. *Проводники, мистификаторы и еретики Антропология медиакоммуникации / пер. с польск. С. С. Золочевская*. М.: Гуманитарный центр, 2020. 268 с.

16. Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2022. 512 с.
17. Комм Д. Е. Формулы страха. Введение в историю и теорию фильма ужасов. СПб.: БХВ-Петербург, 2012. 224 с.
18. Коняшин С. С. Стереотипы в информационно-новостном управлении общественным мнением (на примере телевизионных СМИ) / предисл. В. Л. Артемова. М.: ЛЕНАНД, 2018. 200 с.
19. Алексеев Д. В. Политические медиавлияния: опыт изучения. М.: Культурная революция, 2014. 252 с.
20. Данчевская А. В. Газлайтинг в международных масштабах: публичная риторика западных стран и Украины в отношении России // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2022. № 8–2. С. 6–11.
21. Пастухова Е. В. Термины психопарадигмы в эпоху цифровизации // Информация-Коммуникация-Общество. 2023. Т. 1. С. 268–272.
22. Суркова Т. В. Газлайтинг как средство манипуляции в современной политике // Актуальные исследования в сфере гуманитарного знания: сб. науч. тр. Пятой студенческой науч.-практ. конф. по гуманитарным дисциплинам. Самара: Кинель, 2019. С. 106–109.
23. Ильченко С. Н. Вектор дегуманизации: от фейков до газлайтинга. Текст: электронный // Медиа в современном мире: 62-е Петербургские чтения: сб. материалов ежегодного 62-го Междунар. науч. форума / отв. ред. А. А. Малышев: в 2 т. 2023. Т. 2. С. 37–38. URL: https://smif.spbu.ru/images/2023-thesis/Ильченко_Ильченко_AAM.docx (дата обращения: 21.06.2023).
24. Ильченко С. Н. Шоу-цивилизация: конец реальности? СПб.: ИВЭСЭП, 2014. 198 с.
25. Ильченко С. Н. Фейк-контроль, или Новости, которым не надо верить: как нас дурачат СМИ. Ростов н/Д.: Феникс, 2021. 188 с.

Информация об авторе

Ильченко Сергей Николаевич, доктор филологических наук, кандидат искусствоведения; Санкт-Петербургский государственный университет; Россия, 199004, г. Санкт-Петербург, 1-я линия В. О., 26; tv_and_radio@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7301-3203>.

Для цитирования

Ильченко С. Н. Газлайтинг: трансформация манипуляции от частному к общему в практике современных медиа // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 3. С. 153–163. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-3-153-163.

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 28.07.2023; принята к публикации 29.07.2023.

References

1. Helen. Hollywood Heroines: Women in Film Noir and the Female Gothic Film. New York: I. B. Tauris, 2007. (In Engl.)
2. Rush, Florence. The Best-kept Secret: Sexual Abuse of Children. Human Services Institute, 1992. (In Engl.)
3. Dorpat, Theodore L. Gaslighting, the Double Whammy, Interrogation, and Other Methods of Covert Control in Psychotherapy and Psychoanalysis. Jason Aronson, 1996. (In Engl.)
4. Dorpat, T. L. On the double whammy and gaslighting. *Psychoanalysis & Psychotherapy*, no. 1, pp. 91–96, 1994. (In Engl.)
5. Dorpat, Theodore L. Crimes of punishment America's culture of violence. Algora Pub, 2007: 118–130. (In Engl.)
6. March Stout. The sociopath next door. People without conscience are against us. How to recognize and resist. M: Eksmo, 2017. (In Rus.)
7. O'Brian G., Hassanyeh F.; Cawthra, R. 'Imposed Psychosis': A Case Variant of the Gaslight Phenomenon. *British Journal of Psychiatry: journal. Royal College of Psychiatrists*, April (vol. 150, no. 4), pp. 553–56, 1987. DOI:10.1192/bjp.150.4.553. (In Engl.)
8. Lund C. A., Gardiner A. Q. The Gaslight Phenomenon: An Institutional Variant. *British Journal of Psychiatry: journal. Royal College of Psychiatrists*, no. 5, pp. 533–534, 1977. DOI: 10.1192/bjp.131.5.533. (In Engl.)
9. Stern, Robin. STOP Gaslighting. Hidden manipulations to control your life. St. Petersburg: St. Petersburg, 2022. (In Rus.)
10. Khalikova, N. N. What to do when you don't know what to do. A manual for the widest readership. St. Petersburg: Institute of Peace and Conflict Research, 2022. (In Rus.)

11. Ronson, John. So, you have been publicly shamed: how non-bankers from social networks turn into executioners. [Translated from English by N. Ivkina]. Moscow: Eksmo, 2021. (In Rus.)
12. Levi Vladimir. The art of being yourself. Concrete psychology. Moscow: Znanie, 1977. (In Rus.)
13. Dale Carnegie. How to Stop Worrying and Start Living. London: The Chaucer Press, 1948. (In Engl.)
14. Hoffer E. A convinced man: Personality, power and mass movements. Translated from English. M: Alpina Publisher, 2017. (In Rus.)
15. Alexander Vozhny. Guides, Mystifiers and heretics Anthropology of media communication. Translated from Polish. Zolocheskaya S. S. H: Humanitarian Center, 2020. (In Rus.)
16. Ukhtomsky, A. A. Dominanta. SPb: Peter, 2022. (In Rus.)
17. Komm, D. E. Formulas of fear. Introduction to the history and theory of the horror film. St. Petersburg: BHV–Petersburg, 2012. (In Rus.)
18. Konyashin, S. S. Stereotypes in information and news management of public opinion (on the example of television media). M: LENAND, 2018. (In Rus.)
19. Alekseev, D. V. Political media influences: the experience of studying. M: Cultural Revolution, 2014. (In Rus.)
20. Danchevskaya, A. V. Gaslighting on an international scale: public rhetoric of Western countries and Ukraine in relation to Russia. Public security, legality and law and order in the III millennium, no. 8–2, pp. 6–11, 2022. (In Rus.)
21. Pastukhova, E. V. Terms of the psychoparadigma in the era of digitalization. Information-Communication-Society, vol. 1, pp. 268–272, 2023. (In Rus.)
22. Surkova, T. V. Gaslighting as a means of manipulation in modern politics. Current research in the field of humanistic knowledge. Collection of scientific papers of the Fifth Student Scientific and Practical Conference on Humanities. Kinel, 2019: 106–109. (In Rus.)
23. Il'chenko, S. N. Vector of dehumanization: from fakes to gaslighting. In the collection: Media in the modern world. 62nd St. Petersburg Readings. Collection of materials of the annual 62nd International Scientific Forum. In 2 volumes. Editor A. A. Malyshev, 2023: 37–38. (In Rus.)
24. Il'chenko, S. N. Show-civilization: the end of reality? St. Petersburg: IVESEP. 2014. (In Rus.)
25. Il'chenko, S. N. Fake control, or news that should not be believed: how the media fool us. Rostov n/A: Phoenix, 2021. (In Rus.)

Information about author

Il'chenko Sergey N., Doctor of Philology, Candidate of Art History; St. Petersburg State University; 26 1st line V. O., St. Petersburg, Russia, 199004; tv_and_radio@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7301-3203>.

For citation

Il'chenko S. N. Gaslighting: Transformation of Manipulation from the Particular to the General in the Practice of Modern Media // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, no. 3. P. 153–163. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-3-153-163.

**Received: June 15, 2023; approved after reviewing July 28, 2023;
accepted for publication July 29, 2023.**